

УДК 81'255.4

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-107-112

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЁННОЙ ДВАДЦАТИЛЕТИЮ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Толстикова А. А.

*Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель работы – выявить степень различия переводов одних и тех же текстов об образовательной деятельности, выполненных разными переводчиками, а также сформулировать основные причины появления этих различий.

Процедура и методы исследования. Автором были проанализированы оригиналы и переводы материалов секций конференции, посвящённой двадцатилетию Болонского процесса, методом сопоставительного анализа. Были рассмотрены факторы, влияющие на возникновение разночтений в переводах.

Результаты исследования. Показано, что переводы могут отличаться стилистически, выбором лексических единиц. Установлено также, что переводы содержат фактические ошибки, приводящие к искажению источника. В статье представлены примеры таких искажений и анализ возможных причин их появления.

Теоретическая значимость заключается в исследовании причин возникновения разночтений текстов документов, регламентирующих образовательную деятельность. **Практическая значимость** работы состоит в возможности использования полученных результатов в практике перевода международных документов об образовании с английского языка на русский язык.

Ключевые слова: приёмы перевода, терминология, Болонский процесс, Европейское пространство высшего образования (ЕПВО)

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS OF THE CONFERENCE MATERIALS, DEDICATED TO THE TWENTIETH ANNIVERSARY OF THE BOLOGNA PROCESS

A. Tolstikova

*Moscow Pedagogical State University
1 build. 1 ulitsa Malaya Pirogovskaya, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract.

The purpose is to identify the differences between translations of the same texts about academic activity performed by different translators, as well as to formulate the main reasons for these differences.

Methodology and Approach. The author analysed the initial texts and translations of the conference devoted to the twentieth anniversary of the Bologna Process using a comparative analysis method. The factors that influence the discrepancies in translations were considered.

Results. It was showed that translations can differ stylistically, and in the choice of lexical units. It was also established that translations contain actual errors that lead to distortion of the original

texts. The article provides examples of such distortions and analyses the possible causes of their occurrence.

Theoretical implications consist in the analysis of discrepancies in documents referring to academic activity. **Practical implication** involves the prospective usage of the data acquired in the translation practice of international documents from English into Russian.

Keywords: translation methods, terminology, the Bologna Process, European Higher Education Area (EHEA)

Введение

В 1088 г. в Болонье был основан первый европейский университет, непрерывно существующий уже более девяти столетий. Появление этого и других университетов ознаменовало новый этап в развитии образования. Спустя 900 лет с момента основания Болонского университета в честь празднования юбилея был проведён съезд ректоров, по итогам которого была составлена Великая Хартия европейских университетов – документ, на сегодняшний день подписанный в общей сложности представителями 889 университетов из 88 стран¹. Ключевая идея документа заключалась в том, что государствам необходимо осознать новую роль высших учебных заведений в обществе, подверженном глобализации, которая, в свою очередь, подразумевает появление всё большего количества переводов [6; 8]. В 1999 г. 29 министров и представителей системы образования Европы подписали Болонскую декларацию, ставшую основополагающим документом Болонского процесса. А 24 июня 2019 г. в том же городе Болонья была проведена конференция, посвящённая двадцатилетию Болонского процесса.

Двадцатилетие Болонского процесса

Организатором мероприятия стал Болонский университет (Alma Mater Studiorum) наряду с Министерством образования, университетов и научных исследований Италии (Italian Ministry for Education, Universities and Research, MIUR). Конференция проводилась под

эгидой независимой ассоциации Обсерватории Великой хартии университетов (Observatory of the Magna Charta Universitatum), а также совместно с Ассоциацией университетов Европы (European University Association) и Европейским студенческим союзом (European Students' Union, ESU)². На конференции присутствовало 220 ректоров университетов более чем из 80 стран. Торжественное открытие конференции проводили ректор Болонского университета Франческо Убертини, а также почётные гости, являющиеся представителями ведущих мировых организаций по вопросам образования и культуры.

На конференции работало пять секций, в каждой из которых обсуждались задачи Болонского процесса и осуществлялся обмен опытными мнениями в рамках реализации поставленных задач, среди которых внедрение двухступенчатой системы высшего образования, повышение мобильности студенческого и преподавательского состава, применение системы адекватно признаваемых степеней и ряд других [5]. В первую очередь спикеры конференции ясно обозначили ключевую идею создания Болонского процесса и необходимости внесения изменений в систему высшего образования – это обеспечение доступности высшего образования, обучение студентов и уделение особого внимания развитию личности и способностей каждого из них, увеличение значимости высшего образования, а также создание комфортных условий на рынке труда и предоставление вакансий выпускникам.

¹ См.: Signatory Universities // Observatory Magna Charta Universitatum: [сайт]. URL: <http://www.magna-charta.org/magna-charta-universitatum/signatory-universities> (дата обращения: 28.11.2019).

² Bologna Process Beyond 2020: Fundamental Values of the EHEA [Электронный ресурс]. URL: <http://bolognaprocess2019.it> (дата обращения: 28.11.2019).

Кроме того, одна из ключевых задач Болонского процесса заключается в унифицировании системы высшего образования: несмотря на то, что большинство положений Болонской декларации приняты государствами-членами, в программах высшего образования европейских стран по-прежнему существуют значительные различия [10]. Именно поэтому адекватный перевод текстов об образовании может способствовать трудоустройству академического сотрудника в другой стране, а также верному присвоению соответствующей степени [9]. Работа секций конференции проходила параллельно, соответственно, принять участие можно было только в одной из них. Информация о конференции размещена на официальных сайтах университетов, представители которых участвовали в конференции.

Практический анализ переводов

Для сопоставительного анализа перевода программы конференции и отчётов участников были отобраны материалы, размещённые на сайте центра Болонского процесса и академической мобильности республики Казахстан (ЦБПиАМ)¹, а также на сайте Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ)².

Рассмотрим некоторые примеры различий переводов названий секций конференции, уделяя особое внимание причинам возникновения лексических расхождений.

1. **Academic and Related Civic Values in Changing Societies.** На сайте ЦБПиАМ предложен перевод «*Академические и связанные с ними гражданские цен-*

ности в меняющемся обществе». Это буквальный перевод, выполненный с помощью калькирования. Перевод, представленный на сайте СПбГЭУ, отличается от первого варианта: «*Академические и гражданские ценности в меняющихся обществах*». Отметим, что оба варианта допустимы, хотя, возможно, требуют некоторых дополнений. В первом случае словосочетание «*связанные с ними*» можно заменить на «*соответствующие гражданские ценности*», чтобы упростить конструкцию, во втором примере, напротив, стоит добавить эту же формулировку, чтобы избежать опущения слова “*related*”, которое в данном случае несёт весомую смысловую нагрузку.

2. **Student-centred Learning.** В первом случае предложен перевод «*Студенто-ориентированное обучение*», а во втором – «*Студентоцентрированное обучение*». В первом варианте перевода русскоязычный эквивалент является неологизмом, построенным посредством калькирования. Использование подобного неологизма при наличии существующего эквивалента на русском языке может привести к разночтениям. В данном случае полностью адекватен термин «*студентоцентрированное обучение*», который обозначает один из принципов Болонского процесса, подразумевающий смещение акцента с преподавания на самостоятельное изучение [1, с. 169]. При реализации такой модели образовательного процесса обучение становится «целенаправленным процессом организации деятельности обучающегося» и осуществляется посредством использования инновационных методов, направленных на стимулирование самостоятельной учёбы [4]. Отметим, что настоящий термин введён в русский язык с появлением Болонского процесса [3]. До этого момента в языке перевода для обозначения единицы “*student-centred learning*” использовался термин «*личностно-ориентированное обучение*». Согласно энциклопедическо-

¹ См.: 20-летие подписания Болонской декларации // Центр Болонского процесса и академической мобильности: [сайт]. URL: <https://enic-kazakhstan.kz/ru/event/7> (дата обращения: 28.11.2019).

² См.: Празднование 20-летия Болонской декларации // Санкт-Петербургский государственный экономический университет: [сайт]. URL: <https://unecon.ru/info/prazdnovanie-20-letiya-bolonskoj-deklaracii> (дата обращения: 28.11.2019).

му словарю педагога¹, термин означает «образовательную технологию, основанную на идеях целостного подхода к развитию личности, её культурной идентификации, социальной адаптации и творческой самореализации». Это определение закреплено словарём и также является одним из значений переводимой единицы.

3. **Providing Leadership for Sustainable Development, the Role of Higher Education.** На первом сайте представлен вариант перевода «*Обеспечение лидерства для устойчивого развития, роль высшего образования*». Этот перевод выполнен с помощью приёма калькирования и, на наш взгляд, содержит смысловую ошибку, так как употребление слова «*лидерство*» в данном контексте приводит к двусмысленности. Согласно Большому толковому словарю под редакцией С. А. Кузнецова, «*лидерство – положение, обязанности лидера*»². Соответственно, в данном переводе применение слова «*лидерство*» приведёт к искажению оригинала. В англо-русском онлайн словаре Cambridge Dictionary предложены следующие значения слова «*leadership*»: «*руководство, управление*»³. Очевидно, что в оригинале речь идёт именно об управляющем органе, который будет осуществлять и контролировать устойчивое развитие высшего образования (It is crystal clear that working towards these goals requires skilled people and the right kind of policies, innovative solutions and constructive collaborations on many fields⁴), поэтому

нам кажется целесообразным употребление слова «*управление*». Перевод, размещённый на втором сайте, отличается от первого варианта совсем незначительно: «*Обеспечение лидерства в Области Устойчивого Развития, роль высшего образования*». Переводчик решил распространить конструкцию и вместо предлога *для* употребить словосочетание *в области*, что искажает смысл оригинала. Кроме того, в русском языке нет необходимости в написании слов «*область устойчивого развития*» с заглавной буквы, в то время как в английском языке это способ оформления заголовка. Таким образом, словосочетанию придаётся дополнительная коннотация, которая не была заложена в оригинале.

4. **The Social Dimensions of Higher Education.** В первом случае переводчик употребляет фразу «*Социальные аспекты высшего образования*», в то время как во втором – «*Социальные измерения высшего образования*». Первый вариант перевода не является абсолютно верным: слово «*Dimension*» действительно переводится как «*аспект*» или «*измерение*»⁵, однако в русском языке слово «*аспект*» имеет значение, не полностью передающее значение оригинала, – «*та или иная сторона предмета, взгляд на что-либо, точка зрения*»⁶. В данном случае словосочетание «социальный аспект» является синонимичным словосочетанию «социальный фактор», которое характеризуется такими понятиями, как «экономические потребности общества, ориентация высших учебных заведений на наукоёмкие инновации» и проч. [7]. Во втором

¹ См.: Личностно-ориентированное обучение (Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) // Академик: [сайт]. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/1159/Личностно_ориентированное_обучение (дата обращения: 28.11.2019).

² См.: Большой толковый словарь русского языка // Справочно-информационный портал ГРАМОТА. РУ. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 27.12.2019).

³ См.: Leadership // Cambridge Dictionary: [сайт]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/leadership> (дата обращения: 28.11.2019).

⁴ См.: Bologna Process Beyond 2020: Fundamental

Values of the EHEA. [Электронный ресурс]. URL: <http://bolognaprocess2019.it/> (дата обращения: 28.11.2019).

⁵ См.: Dimension // Cambridge Dictionary: [сайт]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/dimension?q=Dimension> (дата обращения: 28.11.2019).

⁶ См.: Большой толковый словарь русского языка // Справочно-информационный портал ГРАМОТА. РУ. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 27.12.2019).

случае говорится об «*измерениях*», этот вариант автор перевода предлагает, воспользовавшись калькированием, которое в данном предложении уместно, так как наиболее адекватно и эквивалентно передаёт содержание оригинала. Под «*социальным измерением*» принято понимать «*совокупность проблем мирового общественного развития*», и в рассматриваемом контексте настоящее словосочетание полностью отражает смысл предложения на языке оригинала [2, с. 5].

5. **Careers and Skills for the Labour Market of the Future.** Предложены варианты «*Карьера и навыки для будущего рынка труда*» и «*Карьера и навыки для рынка труда будущего*» на первом и втором сайтах соответственно. Перевод, представленный в первом случае, ведёт к двусмысленности в понимании: в тексте оригинала не говорится о будущем рынке труда, иначе это бы означало, что в настоящий момент такого понятия, как «*рынок труда*», нет. Простая грамматическая трансформация в виде перестановки слов восстанавливает необходимое значение, что мы и наблюдаем во втором случае.

Заключение

В результате исследования было выявлено, что основной причиной возникновения неточностей при переводе является полисемия термина наряду с содержательной интерпретацией текста самим переводчиком. Говоря о разночтениях, возникающих в переводах материалов секций, мы отмечаем, что унифицированного подхода к выбору лексических единиц нет: многозначность термина приводит к разнообразию вариантов перевода. Кроме того, в английском языке многие понятия, относящиеся к сфере образования, и в частности, к терминологической базе Болонского процесса, отражены в некоторых современных англоязычных словарях, в то время как в русском языке эти единицы ещё не закреплены словарём, поэтому во многих случаях переводчикам приходится пользоваться калькированием и экспликацией. Отсутствие специального словаря терминов, используемых при составлении и переводе материалов о Европейском пространстве высшего образования, также является одной из причин возникновения разночтений.

Статья поступила в редакцию 13.01.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Замрий О. Н. Правовые проблемы преобразований в европейской и российской системах высшего образования в рамках Болонского процесса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 169–175.
2. Каргалова М. В., Егорова Е. Н. Социальное измерение европейской интеграции. М.: Аксиом, 2010. 288 с. (Общие пространства России – ЕС: право, политика, экономика).
3. Копытич И. Г., Любанец И. И. Студентоцентрированное образование: возможности и проблемы // Электронное обучение в непрерывном образовании: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 13–15 апреля 2016 г. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2016. С. 747–751.
4. Огорелкова Н. И., Мельничук В. А. Студентоцентрированное обучение как процесс достижения запланированных результатов, установленных образовательными стандартами // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 2 (10). С. 90–93.
5. Петрова Т. А. Основные задачи Болонского процесса // Вестник Академии знаний. 2017. № 1 (20). С. 42–44.
6. Скрипник К. Д. Великая хартия университетов и исторические основания ее принципов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 135. № 1. С. 50–60.
7. Уткина А. Н. Социальные аспекты диверсификации высшего образования // Известия Томского политехнического университета. 2014. Т. 325. № 6. С. 94–99.
8. Doherty S. The Impact of Translation Technologies on the Process and Product of Translation // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 947–969.

9. Fletcher G. Educational Documents: Translation or Evaluation? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globelanguage.com/pdf/ATAfinalarticle.pdf> (дата обращения: 27.12.2019).
10. Language and Culture in EU Law: Multidisciplinary / ed. S. Šarčević. New York: Routledge, 2016. 270 p.

REFERENCES

1. Zamriy O. N. [Legal problems of change in the European and Russian higher education system under the Bologna process]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 2016, no. 1, pp. 169–175.
2. Kargalova M. V., Egorova E. N. *Sotsial'noe izmerenie evropeiskoi integratsii*. [The social dimension of European integration]. Moscow, Aksiom Publ., 2010. 288 p.
3. Kopytich I. G., Lyubanets I. I. [Student-centred education: possibilities and challenges]. In: *Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii: sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ulyanovsk, 13–15 aprelya 2016 g.* [E-learning in continuous education: collection of scientific papers III International scientific-practical conference, Ulyanovsk, April 13–15th, 2016]. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University Publ., 2016. pp. 747–751.
4. Ogorelkova N. I., Mel'nichuk V. A. [Student-centred learning as the process of achieving planned results, set educational standards]. In: *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii* [Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies], 2014, no. 2 (10), pp. 90–93.
5. Petrova T. A. [The main tasks of the Bologna process]. In: *Vestnik Akademii znanii* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2017, no. 1 (20), pp. 42–44.
6. Skripnik K. D. [The “Magna charta universitatum” and historical foundations of its principles]. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2015, vol. 135, no. 1, pp. 50–60.
7. Utkina A. N. [Social aspects of diversification of higher education]. In: *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University], 2014, vol. 325, no. 6, pp. 94–99.
8. Doherty S. The Impact of Translation Technologies on the Process and Product of Translation. In: *International Journal of Communication*, 2016, vol. 10, pp. 947–969.
9. Fletcher G. Educational Documents: Translation or Evaluation? Available at: <https://www.globelanguage.com/pdf/ATAfinalarticle.pdf> (accessed: 27.12.2019).
10. Šarčević S., ed. *Language and Culture in EU Law: Multidisciplinary*. New York, Routledge Publ., 2016. 270 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Толстикова Ангелина Алексеевна – аспирант кафедры теории и практики перевода и коммуникации Института иностранных языков, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода и коммуникации Московского педагогического государственного университета;
e-mail: aa.shulikina@mpgu.su

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Angelina A. Tolstikova – postgraduate student at the Department of Theory and Practice of Translation and Communication of the Foreign Languages Institution, senior teacher at the Department of Theory and Practice of Translation and Communication, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: aa.shulikina@mpgu.su

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Толстикова А. А. Сопоставительный анализ переводов материалов конференции, посвящённой двадцатилетию Болонского процесса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 3. С. 107–112.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-107-112

FOR CITATION

Tolstikova A. A. Comparative analysis of translations of the conference materials, dedicated to the twentieth anniversary of the Bologna process. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 3, pp. 107–112.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-107-112.